

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1240>]

[. 1892: // . 3.
/ (.). . IX-XI.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Предисловіе.

Скоро будетъ 30 лѣтъ тому, какъ я познакомился съ другомъ, памяти котораго посвящаю эту часть моего труда. Я начиналъ тогда работу, третій томъ которой является теперь въ новомъ изданіи, и онъ постоянно съ живымъ участіемъ слѣдилъ за ходомъ ея. Потому кончина его—и кончина слишкомъ ранняя—была для меня тяжелой потерей. Не задолго передъ его смертью я сидѣлъ у постели больного и онъ, хотя очень страдалъ, спокойно говорилъ о приближающейся «эвванаси»; я подалъ ему руку со словами: «мы шли путемъ жизни, какъ добрые товарищи»; онъ подтвердилъ это, пожавъ мою руку при своемъ сынѣ, который много лѣтъ былъ любимымъ моимъ ученикомъ.

Но не по одному только чувству дружбы я посвящаю памяти Штарка этотъ томъ. Многіе отдѣлы этой части моего труда относятся къ той области знанія, которой съ особеннымъ интересомъ занималось трудолюбіе ученыхъ изслѣдователей въ нашемъ столѣтіи; ихъ изысканіями много разъясненъ ходъ событій греко-римской исторіи; точнѣе прежняго опредѣлены многія стороны государственнаго быта и народной жизни тѣхъ временъ, вообще пролито много свѣта на весь древній міръ; но были высказываемы при этихъ изысканіяхъ очень сомнительныя гипотезы съ притязаніями на достовѣрность. Потому я находилъ надобнымъ слѣдовать примѣру челоѣка, который въ своихъ археологическихъ работахъ шелъ съ осмотрительною критикою, опираясь на основательное изученіе источниковъ. Во мнѣ не было того, чтобъ я съ упрямымъ консерватизмомъ хотѣлъ идти избитыми путями устарѣлыхъ воззрѣній; со времени изслѣдованій Нибура, проложившихъ новую дорогу работамъ по римской исторіи, трудами его послѣдователей основныя черты этой исторіи опредѣлены съ достовѣрностью и точностью, такъ что поправки могутъ, вѣроятно, ка-

саться только подробностей. Но именно относительно подробностей, точная разработка которых еще остается задачей позднѣйшихъ историковъ, я полагалъ, что наилучшимъ средствомъ избѣгать ошибокъ въ нихъ будетъ, если я поставлю себѣ задачей добросовѣстное изслѣдованіе, какъ дѣлалъ мой покойный другъ. Когда я первоначально писалъ эту часть моей всеобщей исторіи, я уже пользовался всѣми знаменитыми общими трудами по римской исторіи и наиболѣе важными изъ специальныхъ изслѣдованій; сравнивая ихъ съ источниками, я старался пріобрѣсти себѣ вѣрныя ясныя понятія; въ нынѣшнемъ новомъ изданіи я точно также воспользовался трудами, явившимися послѣ перваго изданія. При этомъ я никогда не терялъ изъ вида существенную цѣль моей работы: при изложеніи исторіи отдѣльныхъ народовъ и государствъ постоянно держаться всемірно-исторической точки зрѣнія и принимать, какъ историческую истину, только тѣ результаты изслѣдованій, которые представляются сообразными съ общимъ естественнымъ ходомъ развитія человѣчества. Этой точки зрѣнія держался я уже въ греческой исторіи, какъ и говорилъ въ предисловіи ко второму тому; въ римской исторіи я считалъ надобнымъ еще заботливѣе слѣдовать тому же правилу. Характеристическою особенностью греческаго народа было развитіе индивидуальности, разработка чисто человѣческихъ элементовъ (совпадавшихъ, правда, съ національными греческими). Такой характеръ, всегда ведетъ къ партикуляризму, къ специфическому патриотизму. Потому мы видимъ, что греческій народъ не могъ подняться на такую высоту государственной жизни, на которой объединялись бы части его въ обширное государственное цѣлое; греческія государства все больше и больше дробились, распадались до самаго своего поглощенія римскимъ государствомъ. Но греческій гений всегда оставался солью земли; поэтическія, философскія и художественныя созданія грековъ, возникавшія изъ человѣческой природы, имѣли цѣлью и результатомъ возвышеніе души, развитіе внутренней жизни индивидуальнаго человѣка; ихъ идеи и формы дѣйствовали подобно законамъ природы на весь культурный міръ. Совершенно иное мы видимъ въ римской исторіи. Узкая національная ограниченность первобытнаго времени, постепенно расширяясь, создаетъ величественное космополитское государство; дввжущій принципъ, основная завоевательная сила римскаго народа— государственная и юридическая мысль; «*civis romanus*» — высшее выраженіе человѣческой индивидуальности, по понятію римлянъ; въ гражданинѣ исчезаетъ личность, человѣкъ лишь атомъ во вселенной, онъ пріобрѣтаетъ значеніе лишь какъ членъ народа. Только

когда эллинизм присоединился къ романизму, общечеловѣческое образование соединилось съ государственной и юридической мыслью и общія идеи вѣка проникли въ римскую республику, получилъ и романизмъ ту многосторонность, ту всеодолющую силу, благодаря которой онъ, болѣе чѣмъ на тысячу лѣтъ, опредѣлялъ характеръ жизни запада, римская культура, политическія и юридическія формы римскаго государства получили господство надъ организмомъ жизни западныхъ народовъ. Этотъ процессъ, посредствомъ котораго Римъ, бывшій первоначально маленькой республикой поселенъ, возвысился силою воли и политической разсудительностью своихъ согражданъ, сталъ огромнымъ государствомъ и чрезъ усвоеніе греческой культуры приобрѣлъ способность исполнить предназначенную ему судьбою миссію великаго италійско-греческаго государства, образуетъ содержаніе настоящаго тома. Во всемірной исторіи едва ли есть предметъ болѣе величественный; это разнообразная поразительная картина человѣческой и народной жизни; ничего, болѣе потрясающаго душу, не можетъ создать воображеніе. Это—всемірно историческая драма, вызывающая въ нашемъ сердцѣ всѣ человѣческіе аффекты.

Я добросовѣстно старался изобразить этотъ великій историческій процессъ достойнымъ фактическимъ изложешіемъ и желалъ пробудить въ читателѣ тѣ впечатлѣнія, какія имѣлъ самъ. Потому я смѣю выразить надежду, что этотъ томъ въ своемъ переработанномъ видѣ не будетъ сочтенъ совершенно недостойнымъ занять мѣсто въ ряду трудовъ, имѣющихъ своею цѣлью сдѣлать въ ясной сжатой формѣ историческое знаніе доступнымъ массѣ публики.

Гейдельбергъ. Февраль, 1883.

Георгъ Веберъ.